

ЦАРСТВО БОЖИЕ

справедливость и мир

*Уроки Мартина Лютера Кинга
и Глена Стассена*

НИКОГДА В ИСТОРИИ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЕВРАЗИИ жажда справедливости и мира не была столь острой, как сегодня. Принимая во внимание современный беспрецедентный технологический прогресс, следует сказать, что сейчас у людей есть гораздо больше, чем когда-либо возможностей мучить и убивать себе подобных. Ученые разработали сложные технологии, позволяющие человеку, находящемуся на земле, всего лишь одним нажатием кнопки выпустить смертоносную ракету, поражающую самолет, летящий на высоте 10.000 метров. Мгновение — и сотни невинных людей на борту мертвы. Более того, мы живем под постоянной угрозой применения ядерного оружия, которое в состоянии уничтожить все человечество в считанные часы. В наш атомный век принцип взаимно-гарантированного уничтожения (ВГУ) не предусматривает понятия «победитель в ядерной войне», поскольку такая война уничтожит всех и вся.

Столкнувшись с колоссальными человеческими потерями в конфликте между Украиной и Россией и риском дальнейшей эскалации конфликта с участием западных стран, имеющих на вооружении ядерное оружие, многие христианские лидеры на постсоветском пространстве вплотную подошли к насущному и сложному вопросу об этической и

* Перевод статьи с англ. выполнен Татьяной Герасимчук.

духовной ответственности христиан в условиях войны. В пору возобновленного противостояния сейчас самое время не только обсуждать или размышлять о миротворческих теориях, но и активно вовлекаться в креативные разработки возможных альтернатив разрешения военного конфликта.

Несмотря на то, что настоящая статья написана на фоне и во время противостояния Украины и России, автор не ставит цель выяснить, кто в нем прав и кто виноват^[1], но пытается рассмотреть вопрос справедливого миротворчества с библейской, исторической и богословской позиций. Таким образом, статья посвящена объяснению библейско-обоснованного видения справедливого миротворчества, которое рассматривало бы учение Иисуса как объект и отправную точку одновременно. Автор отталкивается от того предположения, что призыв быть миротворцами не является вторичной или производной темой, о которой можно задуматься после расстановки всех точек над «i» в вопросах греха и спасения. Напротив, если кто-либо утверждает, что следует за Христом, то этот человек призван активно способствовать установлению мира и торжеству справедливости. Как последователи воскресшего Христа, христиане призваны спокойно жить в жестоком мире, где «кто сильнее, тот и прав», где власть не получают, а захватывают, и где агрессия воспринимается как норма. Дру-

[1] Тем не менее, я придерживаюсь очень четких взглядов на затронутый пункт, что можно проследить из других моих работ, затрагивающих тему русско-украинской войны. Например, см. книгу, написанную мной в соавторстве с Михаилом Черенковым, *A Future and a Hope: Mission, Theological Education and the Transformation of Post-Soviet Society* (Eugene: Wipf & Stock, 2014).

гими словами, мир и справедливость — это не просто некие «благородные идеалы», но насущные и обязательные евангельские цели, составляющие неотъемлемую часть естества христианина. Тем более что справедливость и мир не являются пассивными, но скорее активными и динамичными проявлениями царства

Мир и справедливость — это не просто некие «благородные идеалы», но насущные и обязательные евангельские цели, составляющие неотъемлемую часть естества христианина.

Божия. Поскольку мы ставим акцент на активном предотвращении военных действий, а не пассивной реакцией на них, будет целесообразным хотя бы кратко обратиться к теме причин войн, а также как эти причины могут быть нейтрализованы применением евангельского справедливого миротворчества.

Трансформирующий посыл благодати: ненасильственное противление злу

◆ Для христиан мир и справедливость — понятия прежде всего не социальной этики, а евангельского учения, а справедливое миротворчество — не моральный долг, а евангельское повеление. Каждый, кто хочет следовать за Христом, призван активно способствовать установлению справедливости и мира. Для верных последователей Иисуса недостаточно остановиться на стадии пассивного избегания конфликтов.

Одним из тех, кто в числе первых заговорил о справедливом миротворчестве, был мой учитель Глен Стассен (Glen H. Stassen) (1936–2014), профессор христианской этики в Fuller Theological Seminary (USA). Стассен настаивал на том, что, когда речь заходит на тему войны и мира, первый вопрос, которым следует задаваться христианам, должен звучать не в

библейских стихов, нужных для обоснования тех или иных аргументов, имеющих отношение к возможности (или невозможности) христиан участвовать в вооруженных конфликтах. Он отмечает, что бессмысленно пытаться отстаивать любую точку зрения на предмет участия верующего в вооруженном конфликте, производя предвзятый анализ новозаветных

Сталкиваясь с насилием, войной или чудовищной несправедливостью, Иисус учит вовсе не безгласному повиновению порочным требованиям, но противопоставлению им творческих поступков, демонстрирующих любовь и послушание Евангелию, несущему благодать и прощение.

смысле «Может ли данная война быть оправдана с библейской или социально-этической точки зрения?», но в смысле: «Что учение Христа говорит о том, как можно предотвратить войну и что нужно сделать, чтобы воцарился мир?» Стассен утверждает, что суть евангельской вести заключается в Божьем посыле благодати, а не в правилах, которые нам запрещено нарушать. Центральная весть Иисуса представляет способ воплощения идеи Божьего господства мира и справедливости в новую реальность.

Иисус не просто говорил о том, имеем ли мы право отвечать на агрессию силой. Отталкиваясь от библейских позиций, Стассен заявляет, что Писание – и в частности учение Иисуса – предлагает христианам практические и реалистичные меры, способные переломить обстоятельства, выливающиеся в насильственные конфликты.

Стассен справедливо признает тщетность традиционных евангельских подходов к вопросу войны и мира, которые сводятся к поиску отдельных

текстов, вырванных из нарративного контекста. Уделив тщательное внимание историческому контексту, обрамляющему время земной жизни Иисуса, и нюансам древнегреческого языка, на котором написан оригинальный текст, Стассен утверждает, что учение Иисуса в Нагорной проповеди (Матфея 5 – 7) выстроено в «четырнадцати триадах», каждая из которых затрагивает (1) традиционную праведность; (2) порочный круг; и (3) трансформирующий посыл.

В качестве примера Стассен обратился к словам Иисуса о гневе и насилии (Матфея 5:21-26). В стихе 21 Иисус сперва указывает на традиционное понимание вопроса: (1) «*Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду*»; затем в стихе 22 Иисус описывает порочный круг насилия как результат разрушительного начала в самом сердце: (2) «*А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: "рака", подлежит синедрину; а кто*

скажет: «безумный», *подлежит геенне огненной*». Анализируя греческий текст, Стассен отмечает, что первые два замечания Иисуса не содержат повелительного наклонения, в отличие от третьего компонента этой части Его проповеди (стихи 23 – 26), который Стассен назвал «трансформирующим посылом». Здесь присутствует сразу несколько императивов (подчеркнуты): (3) *«Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойдй прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой.*

Миришь с соперником твоим скорее...» Иисус не проповедует «неправдоподобные идеалы», Он предлагает основанный на благодати практический способ реального выхода из сложной ситуации.

Затрагивая пункт учения Иисуса о том, как следует противостоять злу, Стассен предлагает интересную перспективу. Он утверждает, что с греческого языка стих Матфея 5:39 («не противься злему») следует переводить как «не воздавай мстительными или злыми методами». Совершенно понятно, что Иисус не повелевал Своим последователям не противиться злу вообще. Он Сам неоднократно противостоял злу, исходящему будь то от фарисеев, современных Ему политических или религиозных лидеров, либо от самого сатаны. Трансформирующий посыл Иисуса состоит в повелении ученикам не просто пассивно смириться с какими-либо порочными поступками или приказами, но проявить ненасильственную трансформирующую инициативу, способную постыдить того, кто отдает такие несправедливые приказы. На-

пример, если кто-либо попросит ученика отдать ему его рубашку (Матфея 5:40), Иисус советует отдать ему не только рубашку, но и верхнюю одежду. По сути, такой поворот оставит человека буквально обнаженным и, в сущности, выставит напоказ жадность вымогателя, что должно пристыдить последнего публично.

Таким образом, сталкиваясь с насилием, войной или чудовищной несправедливостью, Иисус учит Своих последователей вовсе не безгласному повиновению порочным требованиям, но противопоставлению им творческих поступков, демонстрирующих любовь и послушание Евангелию, несущему благодать и прощение. Тревожно читать о том, что в 30-е годы прошлого столетия подавляющее большинство немецких священнослужителей (в том числе и протестанты, и католики, и баптисты) молчаливо поддерживали Гитлера и делали это частично по причине неправильного истолкования слов Иисуса о непротивлении злу. Как показывают обстоятельные исторические исследования, 80% немецких пасторов и богословов в 20-е и 30-е годы не поддержали демократическую Веймарскую республику, отдав предпочтение авторитарной Немецкой национальной народной партии, которая в 1933 году привела Гитлера к власти. История Германии начала XX века, а также недавняя история постсоветской России, преподает нам трагический урок, а именно: авторитарный режим, вскормленный на ненависти и постоянной необходимости искать и указывать на «врагов», может снискать ошеломительную поддержку масс, подвергнувшихся состоянию коллективного психоза. Поэтому Писание, традиция и исто-

рический опыт в один голос свидетельствуют в пользу евангельского повеления ненасильственного протivления силам зла и трагическим последствиям, возникающим тогда, когда христиане избирают путь пассивного непротivления злу вместо активной ненасильственной позиции.

Мартин Лютер Кинг и отказ от применения насильственных методов

◆ Глен Стассен аргументировано заявляет, что для того, чтобы протivостоять злу методом, оправданным с точки зрения учения Иисуса, ни пассивное повиновение, ни ожесточенная конфронтация не могут быть приемлемыми вариантами. Ненасильственные творческие акты неповиновения, основанные на любви — вот средства, которые повелевает использовать Иисус для того, чтобы начался процесс преобразования. Существует несколько аккуратно документированных исторических прецедентов, подтверждающих эффективность такого подхода. Чернокожий баптистский лидер и борец за гражданские права доктор Мартин Лютер Кинг (1929 — 1968), отталкиваясь от трудов Льва Толстого и Махатмы Ганди — но прежде всего от учения Иисуса — понял, что любовь в виде романтических сентиментальных чувств или эмоций абсолютно бесполезна в борьбе с расизмом. Слишком часто верующие говорят о любви как об абстрактном и размытом чувстве, которое должно вызывать некое теплое и светлое ощущение счастья и благополучия. Однако такое представление о любви совершенно не соответствует библейской концепции любви-агапе. Агапе — это преобразующая и идущая вразрез системе сила,

способная вызвать боль, страдание и даже смерть. Любовь, которая пассивно мирится с расовой несправедливостью, равно как и ожесточенная конфронтация, не может решить проблему расизма. Кинг признал, что угнетаемые люди не могут выражать к своим угнетателям любовь в нежных чувствах. Однако при этом он утверждал, что они все же могут любить своих притеснителей любовью, которую можно определить как «осмысленную искупительную добрую волю по отношению ко всем людям». Кинг считал, что белые люди нуждались в любви чернокожего меньшинства постольку, поскольку расизм и зло, происходящее от него, наносило вред не только угнетаемым чернокожим, но также уродовало души белого большинства.

Кинг настаивал, что отказ от применения насилия вовсе не выражение слабости, но напротив, является оружием сильных, а те, кто прибегают к пассивному отказу от применения насильственных методов из страха, не могут называться как занимающие позицию истинного мирного протivления злу. Цель активного ненасильственного протivления, основанного на учении Христа в Нагорной проповеди, состоит в убеждении угнетателя в порочности его поступков за счет того, чтобы вызвать у него чувство стыда, что должно привести к качественным изменениям в сердце и глубокому примирению угнетателя с угнетенным. Как выразил это Кинг, «мы никогда не избавимся от врага, столкнув ненависть с ненавистью; мы избавимся от врага тогда, когда избавимся от вражды». Говоря о неперсонифицированном отношении к злу, Кинг проводит четкое различие между силами зла и человеком, творящим

зло. Ненасильственный подход Кинга к справедливому миротворчеству направлен против самой системы порока, а не против индивидуумов, погрязших в этой системе. Цель состоит в том, чтобы достичь примирения, а не нанести поражение или унизить своего оппонента.

Позиция Кинга в отношении ненасилия и акцент на примирении с оппонентом (а не поражении оппонента) полностью соответствует модели справедливого миротворчества Стасена и, что более важно, учению Нового завета. Евангелия и послания последовательно свидетельствуют об угодном Богу принципе полного отказа от модели, которая привлекает насилие к решению жестких конфликтов. Крестом Христовым Бог отверг иллюзию искупительной жестокости раз и навсегда. Вместо объявления войны тем, кто убил Его Сына, Бог проявил благодать, прощение и активное сострадание по отношению к Своему творению, разоблачив и поправ поработавшие их греху силы тьмы. Как пишет Павел, «отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою» (Колоссянам 2:15). Бог справляется с жестокостью, прибегая не к ней, а к активной и сострадательной конфронтации, которая приводит к справедливости и освобождению. Цель креста состояла не в пощении и позоре грешного человечества, а в пощении и позоре порочных «начальств и властей», которые ввергли людей в греховное рабство. Подобно и Павел абсолютно категорично утверждает, что «наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Ефессянам 6:12).

«Начальства и власти» и справедливое миротворчество

◆ Текст Ефессянам 6:12 можно взять за отправную точку в суждении о том, как активно, но не насильственно, следует противостать тем мощным жестоким силам несправедливости и ненависти, которые заправляют в нашем современном СМИ-зависимом обществе. Война и

Война и насилие могут процветать только в контексте морального и духовного нигилизма в обществе, испытывающем дефицит человеческого сострадания и демонстрирующем беспечное равнодушие к людской боли.

насилие могут процветать только в контексте морального и духовного нигилизма в обществе, испытывающем дефицит человеческого сострадания и демонстрирующем беспечное равнодушие к людской боли. Применение жестокости — это врожденная человеческая (слишком человеческая) реакция, указывающая на дефицит не только сострадания, но и воображения. В сущности, жестокость — это только одно из многочисленных пагубных проявлений бедности воображения в мире, в котором господствуют технологические гаджеты, культура преклонения перед знаменитостями и различными «звездами», ущербное телевидение и другие формы отупляющей пропаганды. Находясь в таких условиях, люди воображают, что ярые чувства и экстремальные взгля-

ды, которые они впитали в себя, наслушавшись и насмотревшись СМИ, являются их собственными.

В таком мире, где жизнь в социально-выстроенной иллюзии жестокости и фальши уже является исходной позицией по умолчанию, борьба за мир и правду становится тяжелым трудом и требует огромной моральной силы и духовного посвящения. Проблема

Все это ведет к искажению морально-го сознания людей, что заставляет их называть зло добром, а добро злом (Исаия 5:20; сравни Марка 3:22-30). Такие грехи как, эгоизм, корысть, жестокость, рабское пособничество власти имущим и ненависть, при перенесении с личного уровня на уровень государства могут классифицироваться как некие добродетели,

В мире, где жизнь в социально-выстроенной иллюзии жестокости и фальши уже является исходной позицией по умолчанию, борьба за мир и правду становится тяжелым трудом и требует огромной моральной силы и духовного посвящения.

состоит в том, что множество людей либо добровольно увлеклись, либо дегенерировали в состояние массового сумасшествия, поддавшись влиянию непрерывных пропагандистских нападков монополизированного государством СМИ на такие истинные ценности, как правда, уважение, честь и человечность. Находясь под постоянным шквалом нападков, эти ценности постепенно размываются по мере того, как различные идеологии, власть, милитаризм и национальная гордость берут верх над истиной, свободой, миром и сплоченностью. Разрушение этих ценностей вымачивает дорогу к войне. Как отмечает философ Николай Бердяев, родившийся, к слову, в Украине, «атмосфера войны, как самой войны, так и её подготовки, есть атмосфера коллективная, коллективного подсознательного, в которой парализована личность, личное сознание и личная совесть»; люди ведут войну, «лишь парализуя... сознание, путем системы гипноза, опаивания, психологического и физического».

например, «патриотические чувства» или даже «долг». Таким образом, когда национальная гордость заставляет людей считать могущество государства большей ценностью, чем хоть одна человеческая жизнь, тогда в принципе война уже разразилась. Далее угашается Дух Святой, и высвобождаются «начальства и власти» во всей своей разрушительной силе. И напротив, война никогда не разгорится там, где в обществе преобладают такие евангельские ценности, как честь, уважение, правда, свобода, сплоченность и сострадание.

Один из уроков советской трагедии заключается в политике дехристианизации общества, что неотвратимо привело к его дегуманизации. Разрушение духовных ценностей ведет к деградации общества на уровень враждебного социального контекста, в котором жизнь, как писал английский философ Томас Гоббс, становится «неприятной, грубой и короткой». Для того чтобы культивировать социальный контекст, при котором про-

цветали бы справедливость и мир, христиане призваны воплощать и насаждать в обществе гуманистические ценности; и тогда такие дегенерирующие силы, как милитаризм и националистическая ненависть, не смогут развиваться. Как отмечал Бердяев, «новая духовность должна вновь *гуманизировать* человека, общество, культуру, мир». Расцвет этого вида христианства выражен не в триумфе христианства над обществом, но в участии и сострадании к нему.

Такое христианство разоблачает своеобразную ложную религию патриотизма, которая боготворит Государство и выдает «божественное» одобрение национальному империализму. А иногда «национальные церкви» даже призывают и используют имя «Бога» в качестве идола, якобы дарующего особое благословение и милость определенному народу, что в свою очередь наделяет этот «особый» народ правом вторгаться и завоевывать соседние территории с населяющими их людьми. Такое, отрекающееся от Христа и Евангелия псевдохристианство, будет всегда отвергать высшую силу, а также безжалостно разрушать любые формы истинного христианства, которое идет дальше каких-либо культурных или национальных признаков. Подобная разновидность идолопоклоннического националистического «официального христианства», насаждающего войну и ненависть к другим нациям, является ничем иным, как демоническим искажением Евангелия; оно управляется вовсе не Христом, а темными «начальствами и властями», о которых Павел писал в своем послании к Ефесянам.

Верующие призваны противостоять этим «начальствам и властям» не

только посредством личной молитвы и ходатайства, но и в публичных пророческих актах ненасильственного протivления, что засвидетельствует людям о возможности других реальных альтернатив жесткости в ответной реакции. Уход верующих от проблемы в область внутрицерковной сферы — ложное убежище и не выход для тех последователей Христа, кто хочет быть солью и светом для окружающего общества (Матфея 5:13-16). Принимая во внимание тот факт, что грех и зло существуют не только на личностном уровне, но представляют собой структурное явление, возможно, христианам, отстаивающим позицию изоляции от общества, следует задаться вопросом: «Возможно ли вообще жить в мире благочестивой жизнью, если само устройство общества требует от людей идти на компромисс с христианскими принципами искренности, открытости, честности и сострадания?». Уолтер Уинк пишет, что «личное искупление не может происходить в отрыве от искупления наших социальных структур». Богу безразлично, говорим ли мы как отдельные индивидуумы правду или ложь, однако Ему так же безразлично, распространяет ли правительство или СМИ ложь, вещая ее огромному числу людей. Как справедливо отмечает Ричард Фостер, «мы не можем говорить о любви и в то же время быть частью ведомственных структур, обеспечивающих господство несправедливости». Поэтому как христиане мы не можем искренно рассуждать о любви к ближнему (вне зависимости кто этот ближний — «друг» или «враг») до тех пор, пока не будем готовы противостоять созданным для коррупции и угнетения социальным структурам, которые немногим избранным жалуют богатство и власть,

тогда как остальное большинство лишено достоинства и свободы.

В этом смысле уход церкви из общества ущербен как для общества, так и для церкви. В советскую и постсоветскую эпохи задача создания справедливой и человеческой системы общества всегда была узурпирована авторитарными и антихристианскими

Насилие – не только грех отдельно взятого человека, но социальная патология – один из бесспорных указателей, того, что темные «начальства и власти» орудуют в мире. Эти силы движимы нигилистским принципом – «украсть, убить и погубить»

диктаторами; исполненные же Духом христиане не допускались к построению справедливого социума. Подавляющее большинство постсоветских евангельских христиан по умолчанию отгородились от общества и сконцентрировались на отвлеченных темах отношения человеческой души с Богом; в конкретные вопросы справедливости, мира и сострадания к ближнему они не вникали. Однако Сам Иисус (а также все Писание в целом) говорит о справедливости и мире гораздо больше, чем о «душе». Более того, Евангелие является не только источником личного спасения, но также динамичным видением социальной трансформации, при которой царства этого мира должны преобразоваться в царство Бога и Его Христа (Откровение 11:15).

Кроме того, следует отметить, что слишком долго христиане были заня-

ты исполнением заповеди любить Бога, не обращая должного внимания на равно важную заповедь любить ближнего. Писание учит, что если мы утверждаем, что любим Бога, которого не видим, но не любим людей, которых встречаем каждый день на улице и в церкви, то на самом деле мы лжецы и лицемеры (1 Иоанна 4:20). Соответственно, церковь должна убеждать верующих любить Бога через проявление почтения и уважения к людям в окружающем обществе. Нагорная проповедь (Матфея 5 – 7) призывает к самоотвержению не в смысле отказа от себя, но, как сказал Дитрих Бонхоффер, как повеление «любить ближнего и поэтому отвергнуть все, что мешает выполнить эту задачу». Вот условия, обеспечивающие долговременный мир.

Заключение

◆ Мы живем в жестокое время, в пору войн и военных слухов. Множество аспектов нашей культуры пронизаны насилием. Как и многие вещи в современном мире, насилие превратилось в товар массового потребления. Насилие представляют чем-то приятным, увлекательным, притягательным и развлекательным – особенно для молодежи. Для некоторых насилие подменило сострадание, дружбу и содержательные отношения. Насилие – не только грех отдельно взятого человека, но социальная патология – один из бесспорных указателей того, что темные «начальства и власти» орудуют в мире. Эти силы движимы нигилистским принципом – «украсть, убить и погубить» (Иоанна 10:10), они стремятся исказить и подделать истину с тем, чтобы породить насилие и ненависть, препятствующие Духу Святому создать

общество сострадательных и сплоченных, но в то же время разных людей разных национальностей.

Ненасильственная этика Мартина Лютера Кинга вместе с тщательным экзегетическим анализом библейского текста Глена Стассена показывает, что задача церкви состоит не только в том, чтобы выразить протест против насилия тогда, когда война уже разгорелась, но и упреждающе выстраивать более справедливую и гуманную социальную систему, при которой война как таковая немыслима. Избежать попасть в кровавый круг насилия можно, если обеспечить место креативной и упреждающей инициативе, которая проложит путь к миру и справедливости. Эти принципы Царства Божьего никогда не будут превалировать в народах бывшего СССР до тех пор, пока такие христианские ценности, как честность, уважение, свобода, справедливость и сострадание, будут практиковаться не только в прямой церковной деятельности, но и в нецерковной реальности, которая определяет социальные и личностные отношения в том или ином регионе в

целом. Честь, уважение и сострадание — вот предпосылки устойчивого мира. Без этих социальных добродетелей война и враждебность будут продолжать толкать людей по порочному кругу несправедливости, возмущения и насилия.

Именно поэтому постсоветских христиан должны интересовать не только вопросы, проясняющие когда, где и до какой степени позволительно использовать силу для защиты чьей-либо страны, города или поселка, но и какие проактивные меры им следует сообща предпринять, чтобы предложить жизнестойкую мирную альтернативу жестокости и разрушению, которыми нынешний мир живет и существует. А тех из нас, кого волнуют вопросы и ценности справедливости, мира, честности, истины, чести и сострадания в народах бывшего Советского Союза, свидетельство Мартина Лютера Кинга, испытанное самой его жизнью, и библейское учение Глена Стассена могут многому научить. И тогда есть повод смотреть в будущее с надеждой.

Библиография

- Михаил Черенков, *Баттизм без кавычек: Очерки и материалы к дискуссии о будущем евангельских церквей* (Черкассы: Коллоквиум, 2012)
- Н. А. Бердяев, *Новое религиозное сознание и общественность* (СПб.: Издание М. В. Пирожкова, 1907)
- Н. А. Бердяев, *Судьба человека в современном мире* (Париж: YMCA, 1934)
- Martin Luther King, *A Testament of Hope: The Essential Writings and Speeches of Martin Luther King Jr.* (San Francisco: Harper, 1991)
- Joshua T. Searle and Mykhailo N. Cherenkov, *A Future and a Hope: Mission, Theological Education and the Transformation of Post-Soviet Society* (Eugene: Wipf and Stock, 2014)
- Walter Wink, *The Powers That Be: Theology for a New Millennium* (New York: Doubleday, 1999)
- Richard Foster, *Streams of Living Water* (San Francisco: Harper, 2002)
- Glen H. Stassen:
- *Just Peacemaking: Transforming Initiatives for Justice and Peace* (Louisville: Westminster John Knox, 1992)
 - *Kingdom Ethics: Following Jesus in Contemporary Context* (with David P. Gushee) (Valley Forge: IVP, 2003)
 - *Living the Sermon on the Mount: A Practical Hope for Grace and Deliverance* (San Francisco: Wiley, 2006)
 - *Just Peacemaking: The New Paradigm for the Ethics of Peace and War* (Cleveland: Pilgrim Press, 2008)
 - *A Thicker Jesus: Incarnational Discipleship in a Secular Age* (Louisville: Westminster John Knox, 2012)